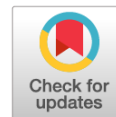

Феномен криминализации в экономике: понятие, связь с реформами и правовым регулированием

Колесников В.В.,

доктор экономических наук, профессор

(Санкт-Петербург)

E-mail: kvvksn@yandex.ru

Аннотация. С экономико-криминологических позиций раскрывается содержание понятий «криминализация экономики» и «криминализация экономических отношений», показывается связь этих явлений с экономическими процессами и законодательством.

Ключевые слова: криминальная экономика, криминализация экономики, криминализация экономических отношений, криминализованная экономическая деятельность, криминальная экономическая деятельность.

В своих работах мы на протяжении многих лет пытались донести до читателя достаточно простую мысль о том, что избыточно опасный уровень криминализации экономики и экономических отношений является результатом не чьей-то злой воли или крайней слабости правоохранительной системы, а закономерным следствием функционирования вполне конкретной экономической модели, в своей основе сформированной еще в первой половине девяностых годов прошлого столетия. Мы условно называем эту модель неолиберальной, хотя от либеральных императивов цивилизованной рыночной системы в ней почти ничего не унаследовано — кроме наличия неограниченной свободы для финансовых спекулянтов, ростовщиков, перекупщиков, а с другой стороны, — свободы для монополий и К^о, паразитирующих на природной ренте за счет добычи и продажи (в том числе, конечно, за рубежом) сырьевых и энергетических ресурсов. Если вспомнить период массовой приватизации, то власть действовала цинично и решительно, и отнюдь не либеральными методами. Это была тотальная беспрецедентная акция неობольшевизма в масштабах огромной страны, когда подавляющая часть национального богатства обманом и за бесценок перешла в частные руки¹.

Большевики в свое время осуществили похожую акцию, только «с точностью до наоборот» — все

частное было национализировано. Но и в первом и во втором случаях это были явления тотального насильственного (либо принудительного) перераспределения общественного богатства.

В случае с приватизацией беспристрастная правовая оценка говорит о том, что поскольку по действовавшему на тот момент основному закону (конституции) гражданам страны принадлежало все национальное богатство, то массовая приватизация проводилась без учета их мнения, иными словами, без волеизъявления самих собственников была проведена акция по отчуждению этой собственности и ее передачи в руки немногочисленной группы частных лиц.

В первой половине 1990-х власть настолько извратила даже само понятие приватизации как абсолютно либерального действия по существу, что у нас исторически его еще долго будут воспринимать как явление с бесспорно отрицательным значением и ассоциировать с беззастенчивым мошенничеством. Вот именно тогда, с первых шагов неолиберальных перераспределителей стало формироваться и адекватное их представлениям законодательство. Яркий тому пример само «приватизационное законодательство». Как оно принималось, какая ожесточенная борьба двух основных ветвей власти за этим стояла — это настоящий политико-экономический детектив, требующий отдельного разговора и подробного описания. Аналогична и судьба двух текстов, двух проектов основного закона страны, завершившаяся победой сторонников «президентской команды» и принятием их варианта в декабре 1993 г., сразу после трагических октябрьских событий. Да и в последующем многие принимавшиеся нормативные правовые акты, касающиеся реформирования как самой экономики, так и связанных с ней иных сфер общественной жизни, *volens nolens*, укрепляли и развивали концептуальные основы неолиберальной модели экономики. Взять хотя бы реформу образования, проводившуюся на западные кредиты, которые потом приходилось возвращать с процентами, при этом, чуть ли не половина всех названных средств (более 200 млн. долл. США) была

¹ Тогда все началось с бессмысленной с точки зрения рыночной целесообразности акции — приватизации именно самых высокоэффективных и прибыльных предприятий. Ельцин потом признался, что начать приватизацию именно с этих лакомых кусков российской промышленности его заставил МВФ — это было его жесткое условие, без выполнения которого страна не получила бы столь вожделенные той властью кредиты от Всемирного банка... — См.: Вся надежда на английскую королеву: интервью с А.В. Коржаковым. «Аргументы Недели». № 47 (288), 1 декабря 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/politics/n317/140785> (дата обращения 05.12.2011). Позицию Запада понять можно — они убирали ключевых российских конкурентов на мировых рынках и подрывали основы нашего экономического развития. А вот нашу позицию (Ельцина и К^о) понять сложно, точнее, конечно, можно — только вот мотивация будет уж крайне криминологически неприглядная, начиная с желания обрести мощный источник коррупционной ренты и заканчивая забвением национальных интересов.

потрачена на услуги зарубежных консультантов²... Тогда эта западная «благотворительность» крайне дорого обошлась стране, как, впрочем, и обходится до сих пор, учитывая совокупность отрицательных последствий! Хотя с приходом нового министра наметился пока слабый, но обнадеживающий тренд возвращения к здравому смыслу.

Или вспомнить историю с принятием УПК РФ — здесь еще одна детективная история, связанная опять с финансовой «помощью» в разработке кодекса (а он «получился»), как тогда отмечали специалисты, «самым прогрессивным и либеральным в мировой практике»...), участием американских консультантов и т.п. Есть еще множество других, более «мелких» примеров, связанных с принятием отдельных законодательных актов — законов о Центральном банке и о соглашениях о разделе продукции³, о территориях опережающего развития и т.д. История принятия каждого из них и анализ отрицательных внешних эффектов требуют отдельного рассмотрения. Это крайне важно для понимания того, как происходило законодательное закрепление устоев неоллиберальной модели экономики и соответствующих адекватных ей надстроечных элементов. Но для настоящей публикации важно зафиксировать само данное обстоятельство, а также понять, что именно с фактом формирования этой экономической модели начался масштабный процесс криминализации хозяйственного механизма и системы экономических отношений, который уже к середине 1990-х гг. привел к появлению феномена всеобщей криминализации экономики.

А началось все, конечно, с деструктивной по своей сути реформы собственности, которая стала осуществляться сомнительными, часто просто криминальными, методами посредством массовой и тотальной приватизации. Это подкреплялось сопутствующим законодательным сопровождением, содержащим, с одной стороны, глубокие противоречия в закреплённых нормах, с другой стороны, серьезные пробелы в нормативно-правовом регулировании процессов приватизации. Оба недостатка стали мощными криминогенными факторами, внесшими свой значительный вклад в делегитимизацию всего процесса экономического реформирования. Для иллюстрации напомним лишь по одному примеру.

² См.: Соколова В. Серые кардиналы образования. «Совершенно секретно». № 4/263, апрель 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2758> (дата обращения: 17 апреля 2011); Колесников В.В. Стандартизация и образование // Управление качеством в образовательных учреждениях и научных организациях. Сборник статей. СПб.: Изд-во Легаси, 2012. 136 с. С. 55–59.

³ См.: Болдырев Ю.Ю. О бочках меда и ложках дегтя. Книга 1 серии «Русское чудо: Секреты экономической отсталости или Как успешно преодолевая препятствия, идти в никуда. М.: Крымский мост — 9Д, Форум, 2003. 432 с.; Его же. Похищение Евразии. Книга 2 серии «Русское чудо: Секреты экономической отсталости или Как успешно преодолевая препятствия, идти в никуда. М.: Крымский мост — 9Д, Форум, 2003. 426 с.

О наличии противоречий. Для понимания этого феномена читателю следует начать с сопоставления концепций и конкретных положений (норм) нормативных правовых актов, которые принимал в отношении проведения массовой приватизации Верховный Совет РСФСР и почти параллельно Президент Б.Н. Ельцин. В числе первых назовем следующие: Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и Первая Государственная программа приватизации принята постановлением Верховного Совета РФ 11 июня 1992 г. (опубликована 9 июля 1992 г.), а также Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР» (отменен Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288).

В числе вторых: Указ Президента России от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» — утвердил Основные положения государственной программы приватизации на 1992 г., Указ Президента России от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» — утвердил «Временные положения»: о приватизации предприятий на аукционе и по конкурсу, о преобразовании предприятий в открытые акционерные общества, о порядке подачи, оформления и принятия к рассмотрению заявки на приватизацию, о работе комиссий по приватизации, методические указания по оценке стоимости объектов приватизации; а также Указ Президента РФ от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации», утвердивший Положение о приватизационных чеках, и Указ Президента РФ от 14 октября 1992 г. № 1229 «О развитии системы приватизационных чеков в Российской Федерации».

Не будем сравнивать альтернативные нормы о приватизации предприятий (это, опять-таки, требует отдельного обстоятельного анализа), обратимся лишь к краткому сопоставлению норм так называемой народной приватизации. Вместо предусмотренного законом открытия на каждого гражданина России именного счета в Сбербанке с вкладом в размере 10 тыс. инвестиционных (а не «обычных»!) рублей и установления на несколько лет моратория на продажу, дарение и иные операции с данными средствами — это предусматривалось Верховным Советом для того, чтобы за это время каждый успел бы их обменять на акции конкретных компаний и стать их собственником, — президентским указом был установлен совершенно противоположный порядок. Он предусматривал вместо счетов выпуск так называемых ваучеров — приватизационных чеков, превращенных в простое платежное средство. Иными словами, «одним росчерком монаршего пера» инвестиционные рубли превратили в «обычные» и разрешили свободную куплю-продажу этих «бумажек». Таким образом была произведена подмена сродни

шулерскому приему в игре в карты, в результате которой вместо миллионов новых собственников национального богатства, выставленного на продажу, страна получила крайне немногочисленный слой супербогатых граждан, обладающих монополией на владение подавляющей частью экономики, а на другом полюсе — обнищавшее население, не имеющее в собственности ничего, кроме своей рабочей силы и статуса наемного работника.

Крупным швейцарским инвестиционным банком Credit Suisse ежегодно составляется так называемый глобальный отчет о богатстве в разных странах мира, в его докладе «Global Wealth Report 2012» говорится о том, что 1% населения России владеет 71% личных капиталов (активов) — такой концентрации богатства в руках богатых не знает ни одна более-менее цивилизованная страна мира: в США одному проценту граждан принадлежит 37% активов, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%⁴.

Теперь один пример пробельности приватизационного законодательства: в положениях о порядке проведения конкурсов и аукционов отсутствовало обязательное для таких случаев требование о предъявлении декларации об источниках доходов, на которые приобретались предприятия!.. При этом, судя по информации Ю.Ю. Болдырева, занимавшего пост главы Контрольного управления при Президенте РФ, председатель Госкомимущества А.Б. Чубайс сознательно исключил данное требование из нормативных документов, поскольку считал, что оно «сорвет проведение приватизации»... Как говорят в таких случаях, комментарии излишни!

Когда мы пытаемся говорить о влиянии права на экономику, следует иметь в виду наличие в ней значительных процессов криминального характера, обусловленных либо «ошибками» реформирования и самих реформаторов, которые находили свое закрепление в принимаемых нормативных правовых актах, либо целенаправленными действиями преступного мира. Их изучение крайне важно для формирования адекватных представлений законодателя об экономической действительности и определения эффективной правовой политики в данной сфере на перспективу. Опасность для общества явлений криминализации экономики и экономических отношений крайне высока. Еще в самом конце XX века, выражая общее мнение ведущих криминологов страны, академик РАН В.Н. Кудрявцев предупреждал, что «криминальный капитал захватил командные позиции в экономике и пытается сделать то же в политической системе»⁵.

⁴ Россия лидирует в мире по неравенству распределения доходов [Электронный ресурс] // PASMI — Первое антикоррупционное СМИ: офиц. сайт. URL: <http://pasm.ru/archive/56965> (дата обращения: 06.11.2012).

⁵ Лунев В.В. Углубление социального контроля преступности — одна из предпосылок решения социально-экономических проблем: материалы «круглого стола» // Государство и право. 1999. № 9. С. 60–86 (цитата из выступления В.Н. Кудрявцева — с. 68).

Действительно, только обладание политической властью дает субъектам криминального капитала возможность гарантированной и формально узаконенной эксплуатации других — своего государства, его населения и легальных предпринимательских структур. Этим в определенной мере объясняется «пробуксовка» рыночных реформ, скромные достижения в сфере либерализации экономических отношений, в продвижении на пути формирования цивилизованной модели российской экономической системы на фоне экспансии процессов монополизации национального хозяйства и коррупциализации системы государственного управления. При этом парадокс ситуации состоит в том, что несостоятельность рынка у нас проявляется, в отличие от зрелых рыночных систем, не в итоге объективной ограниченности рыночных регуляторов (согласно теории публичного сектора), а в результате недостаточной их развитости⁶.

Последнее (недостаточная развитость рыночных регуляторов) в своей основе имеет, разумеется, не столько криминальные причины, сколько обуславливается противодействием со стороны кланово-корпоративного сообщества — симбиоза ключевых элит, оказывающих мощное воздействие на систему управления национальным хозяйством с целью не допустить развития свободной конкуренции и утраты своего монопольного положения в экономике. Суть этого консенсуса состоит в том, что коррумпированные представители чиновничьего корпуса присваивали значительную незаконную ренту за счет функционирования мощного теневого сектора, а аффилированным с ними субъектам экономической элиты «дозволялось» бесконтрольно приватизировать и эксплуатировать национальные природные богатства, уводить доходы из под контроля государства, участвовать в «распиле» бюджетных средств.

Достижение стратегических целей принципиального повышения жизненного уровня нации и вывода российского хозяйства на уровень макроэкономических характеристик стран-лидеров в международном экономическом развитии невозможно до тех пор, пока остается нетронутой система сложившихся экономических отношений, объективно генерирующая и воспроизводящая высокий уровень криминогенности хозяйственной среды. Консервация этой системы происходила преимущественно в интересах названных элит. Именно они, обладающие реальной властью, стремились сохранить здесь status quo, используя для этого всю силу государства и его институтов, включая инструменты закона и механизм его применения. Парадокс ситуации со-

⁶ Понятие «несостоятельность рынка» (или «провалы рынка»), как и «несостоятельность государства», а также «приватизация государства» — хорошо известные в современной экономической науке термины, включая теорию общественного выбора.

стоит еще в том, что сами законы, в том числе уголовные, часто регулируют — как утверждают западные криминологи, — экономические отношения преимущественно в интересах властных элит⁷. В связи с этим не случайны заявления отечественных криминологов о том, что уже к концу 1990-х гг. сложилась парадоксальная ситуация, при которой борьба с преступностью, особенно с преступностью экономической, стала рассматриваться властью как угроза самой власти⁸.

В этих противоречивых общественно-политических условиях особо возрастает значение экономико-правовых и экономико-криминологических исследований, призванных выявить и предложить совокупность методов социально-экономического и экономико-правового противодействия явлениям криминализации экономики и экономических отношений. В научной литературе достаточно широко освещаются вопросы о масштабах криминализации сегментов национального хозяйства в период рыночных реформ, ее причинах и последствиях. Однако не менее важна разработка теоретических аспектов данной тематики, в частности рассмотрение представлений о понятийном аппарате, который характеризует феномены криминализации экономики и экономических отношений, а также термин «Криминальная экономика». Несмотря на наличие целого ряда работ по данной проблеме⁹, вопрос о сущности данных явлений до сих пор остается слабо разработанным. Многие труды содержат упрощенные интерпретации понятия криминализации, в которых, по сути, идентифицируются неоднородные феномены «экономическая преступность», «криминализация экономики», «криминальная экономика» и т.п.

В изучении феномена криминализации экономики особое значение должно быть отведено теоретическому осмыслению его онтологиче-

ских основ, формированию дискурсивных начал. В связи с этим важно разработать специальный понятийный аппарат, расширяющий и уточняющий систему используемых ныне экономико-криминологических категорий, соответствующий задачам исследования и классификации изучаемых явлений, раскрывающий сущностные основы феномена криминализации экономики и экономических отношений.

Ниже представим формулировку определенных соответствующих терминов¹⁰. Так, *криминализацию экономических отношений* можно рассматривать, с одной стороны, в качестве процесса, характеризующего постепенным вытеснением легитимных экономических отношений их криминальными разновидностями, с другой — в качестве особого социального явления, выступающего результатом расширения спектра и мультипликации бизнес-преступлений и роста масштабов экономической преступности, распространения делинквентного поведения в сфере экономической деятельности. При этом криминализация экономических отношений может быть определена как понятие частное по отношению к более общему понятию криминализации экономики. *Криминализация экономики* может определяться как процесс и одновременно как результат (явление) криминализации экономической системы в целом — с охватом и системы экономических отношений, и стадий воспроизводства, и уровня хозяйствующих субъектов, и самой экономической деятельности — деятельности в сфере предпринимательства, сфере бизнеса и др. Иными словами, криминализация в экономике и системе экономических отношений

⁷ См., напр.: Криминология: пер. с англ. / под ред. Дж.Ф. Шели 3-е междунар. изд. СПб., 2003. С. 21, 77–100; Quinney, R. *The Social Reality of Crime*. Boston, 1970. P. 13.

⁸ Голик Ю.В. От экономической преступности к преступной экономике // *Организованная преступность и коррупция*. 2000. № 2. С. 57.

⁹ Крылов А.А. Социально-экономические основы деятельности милиции в обществе рыночного типа: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1993. 36 с.; Его же. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики. М., 1992. 48 с.; Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться: монография / Алабердеев и др.; под ред. А.А. Крылова; ред. кол.: А.А. Крылов (глав. ред.), В.М. Есипов, В.В. Колесников, Ю.В. Латов. М., 2011. 631 с.; Аксенов И.А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // *Юрист*. 1999. № 10. С. 20–24; Есипов В.М. Криминализация экономических отношений в России: монография. М., 2001; Его же. Организационно-экономический механизм противодействия криминальной экономике на этапе проведения рыночных реформ: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 34 с.; Голик Ю.В. Указ. соч.; Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Криминализация российской экономики и проблема инвестиций // *Организованная преступность и коррупция*. 2000. № 1. С. 30–31 и др.

¹⁰ В той или иной мере данные термины отражены в ряде наших работ. — См.: Колесников В.В. *Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты*: монография. СПб., 1994. 172 с.; Его же. *Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование*: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1995. 37 с.; Его же. *О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории / Экономическая теория на пороге XXI века — 2*. М.: Юрист, 1998. 768 с. С. 748–760; Его же. *Экономическая криминология / Криминология. Учебник для юридических вузов*. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 53–60; Его же. *Основы экономической криминологии / Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с. С. 186–258; Его же. *Экономическое развитие и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: монография / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин*. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 267–351; Его же. *Методология формирования стратегии и тактики противодействия криминализации экономики России / Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться: монография / Алабердеев и др.; под ред. А.А. Крылова; ред. кол.: А.А. Крылов (глав. ред.), В.М. Есипов, В.В. Колесников, Ю.В. Латов*. М.: Экономика, 2011. 631 с. С. 489–556; Его же. *Экономическая криминология: Криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 37 (2). С. 16–35.

может представляться и как социальный процесс, и как социальное явление, как результат.

Криминализация поражает систему социальных связей, норм и отношений и означает распространение в обществе криминализованного и криминального экономического поведения, в связи с чем возрастает как экономическая преступность, так и запрещенная, преступная экономическая деятельность, численно растет, с одной стороны, армия экономических преступников и субъектов криминального бизнеса, с другой — совокупность субъектов, ставших жертвами преступной деятельности в экономике. Криминализация как социальное явление выглядит как итог генезиса экономической преступности и преступного бизнеса, криминализованной и криминальной экономической деятельности.

В связи с этим в системе преступной экономической деятельности можно выделить два объекта исследований: криминализованная экономическая деятельность и криминальная экономическая деятельность. *Криминализованная экономическая деятельность* определяется как деятельность, связанная с совершением экономических преступлений и осуществляемая, как правило, легальными субъектами хозяйствования. Другими словами, это деятельность преимущественно разрешенная и социально не деструктивная, связанная с поощряемым государством и обществом производством «обычных» экономических благ, т.е. товаров и услуг, но в рамках которой ее субъекты совершают преступления экономического характера. Причем «совершение преступлений» носит, как правило, систематический характер, превращаясь в некую систему, в имманентное свойство экономической деятельности. Характерный пример — систематическое совершение налоговых преступлений субъектами предпринимательства, для которых сокрытие доходов превращается в криминальную традицию. Специфика этой модели преступной экономической деятельности, сочетающей легитимную и внелегальную деятельность официально зарегистрированных бизнес-структур, состоит еще и в ее особой мотивационной составляющей, включающей два разнонаправленных вектора причин детерминации криминализованной деятельности: «вынужденно провоцируемая» и «преступно иницируемая». При этом первый вид мотивации обусловлен наличием неблагоприятных для свободного и динамичного развития бизнеса экзогенных, внешних условий, создаваемых преимущественно структурами неэффективного государства (в области налоговой, таможенной, тарифной и иной политики). Непосильные обязательства перед государством (мощный налоговый пресс и т.п.) могут вынуждать бизнес идти на сокрытие доходов и иные правонарушения. Совсем иная мотивация у «преступно иницируемой» криминализованной экономической деятельности, характерной

для легальных бизнес-структур, созданных представителями уголовного мира, в том числе организованными преступными сообществами. Главная задача таких структур — максимизация прибыли под прикрытием официально зарегистрированных фирм за счет криминальных методов: обмана партнеров по коммерческим сделкам, «силовых» внеэкономических методов ведения конкурентной борьбы (шантаж, рэкет, угрозы, вымогательство и др.) и т. д. Здесь, правда, может быть и еще одна модель внеправового поведения, когда представители легальных бизнес-структур (которые ранее не судимы, не имели криминального прошлого и связей с уголовным миром) сами «скатываются» на рельсы преступного поведения, начиная совершать экономические преступления преимущественно мошеннического характера, за счет чего противоправными методами обеспечивают максимизацию нормы и массы прибыли.

Криминальная экономическая деятельность — это нелегальная и преимущественно социально деструктивная экономическая деятельность, связанная с производством запрещенных товаров и услуг. К ней относятся такие виды преступного бизнеса, как наркобизнес, порнобизнес, бизнес на проституции, работоторговле, незаконной торговле оружием и т.п. И если в рамках криминализованной экономической деятельности основным признаком выступает совершение преступлений легитимными субъектами предпринимательства, то здесь сама экономическая деятельность запрещена законом и уголовно наказуема.

Вышеприведенная классификация позволяет выделить ряд наиболее существенных признаков-характеристик и самой криминальной экономики:

1. Криминальная экономика включает две подсистемы: криминализованная экономика и нелегальная экономика (собственно криминальная экономика). Криминализованная экономика представлена преимущественно легальными предпринимательскими структурами и их субъектами, официально действующими в национальной системе хозяйствования. Она непосредственно связана с проникновением криминальных отношений в сферу легальной экономической системы. Здесь легальными криминализованными предпринимательскими структурами и бизнесменами-делинквентами (преступниками) применяются, наряду с законными, противозаконные (как правило, не связанные с насилием) методы получения прибыли и присвоения экономических благ. Иными словами, экономические преступления здесь используются преимущественно под прикрытием законной предпринимательской деятельности и в ее рамках, как правило, легальными бизнес-структурами в качестве своеобразного — противоправного инструмента достижения целей в экономической борьбе, конкуренции.

Нелегальная экономика или собственно криминальная экономика (вторая подсистема) представлена нелегальными бизнес-структурами, деятельность которых запрещена государством. Она является монопольной сферой деятельности криминальных структур и принципиально не может существовать как разрешенное явление в легальной хозяйственной системе. Она атрибут только криминальной экономики. Это, разумеется, не отрицает возможности проникновения субъектов нелегальной экономики в сферу легальной экономической деятельности. Нелегальная экономика по содержанию с позиций права — это преступная экономическая деятельность. По форме — это нелегальная экономическая деятельность, по последствиям — социально деструктивная, паразитирующая в основном на человеческих пороках: наркобизнес, порнобизнес, бизнес на проституции, на захвате заложников, на торговле опасными для жизни и здоровья людей товарами, бизнес на подпольной торговле оружием, радиоактивными материалами, трансплантатами и т.д. Для данной подсистемы характерно использование криминальными организациями ряда известных из арсенала уголовного мира типичных противозаконных методов (рэкета, шантажа, вымогательства, подкупа и др.) как внеэкономических инструментов ведения конкурентной борьбы, в том числе и в сфере легальной экономики.

Следует отметить, что выделение в рамках криминальной экономики двух названных подсистем имеет методологически важное значение для системно-структурного изучения данного явления. Вместе с тем деление на криминализованную и нелегальную экономику в определенной степени условно, поскольку в реальной хозяйственной жизни наблюдается их взаимодействие, переплетение и взаимопроникновение. Можно привести один из примеров такой конвергенции, когда структуры и субъекты нелегальной экономики проникают, инфильтруются, инкорпорируются в институты легального национального хозяйства. Допустим, когда организованная преступность, действующая в сфере наркобизнеса, создает собственные «дочерние» легальные фирмы, занимающиеся по форме легитимным предпринимательством, но по содержанию — сочетающие разрешенную экономическую деятельность с уклонением от налогообложения и совершением иных экономических преступлений, отмывают деньги от продажи наркотиков. Здесь налицо наличие названных признаков взаимодействия и взаимопроникновения двух подсистем криминальной экономики.

2. Сердцевиной криминальной экономики выступает масштабная криминализованная экономическая деятельность, относимая нами к первой подсистеме, к криминализованной экономике. Речь идет о такой легальной эконо-

мической деятельности, которая неразрывно сочетается с нарушениями уголовного закона в части, касающейся совершения экономических преступлений. В Уголовном кодексе РФ группа таких преступлений объединена, преимущественно, в рамках гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», основная масса которых представляет по сути преступления в сфере предпринимательства.

Основание криминальной экономики составляет и криминальная экономическая деятельность, осуществляемая нелегальными преступными бизнес-структурами (в сферах наркобизнеса и т.п.) и относящаяся ко второй подсистеме, к нелегальной экономике.

3. Функционирование криминальной экономики немислимо без применения внеэкономических методов конкуренции и получения сверхприбылей. Для криминализованного предпринимательства (в первой подсистеме) характерно достижение незаконных преимуществ в конкурентной борьбе за счет использования различных видов мошенничества, преступных деяний, связанных с обманом и злоупотреблением доверием: коммерческого мошенничества, лжепредпринимательства, незаконного предпринимательства, преднамеренного и фиктивного банкротства, сокрытия доходов от налогообложения и др., а также за счет подкупа, дачи взяток и иных форм коррупционного поведения. В рамках же нелегальной экономики (во второй подсистеме) в качестве внеэкономических методов конкуренции преступными сообществами используется силовой инструментарий насаждения монопольной власти для своих предпринимательских структур, действующих в официальной (легальной) системе хозяйствования на рынках сырья, производства, обращения, в сфере кредитно-банковской деятельности и т.д., — вымогательство, шантаж, угрозы, заказные убийства и т.п. Названные силовые методы используются для решения различных задач экономического порядка, т.е. для навязывания партнерам по бизнесу (включая и сферу легальной экономической системы государства) явно невыгодных либо кабальных коммерческих сделок, хозяйственных договоров и т.п., для установления и поддержания монопольно высоких цен на товары и услуги, чье производство контролируют криминальные структуры, и т.д. Кроме этого широко применяются «несиловые» методы коррупционного характера — подкупа чиновников и представителей правоохранительной системы, «внедрения» своих представителей в органы исполнительной и законодательной власти, в судебную систему, силовые ведомства и т.п. При этом в подавляющем большинстве случаев преследуется главная цель, связанная с извлечением сверхприбыли и сохранением бизнеса. Иными словами, приме-

нение внеэкономических методов конкуренции для получения сверхприбыли является имманентным свойством в рамках второй подсистемы криминальной экономики и не исключает их использования для поддержания своих структур в легальном секторе хозяйства.

С институциональных позиций можно сказать, что криминальная экономика в самом общем виде представляет собой взаимную связь и обусловленность определенной институциональной структуры (элементы которой для легальной экономики являются преимущественно деструктивными), системы специфически деформированных социальных отношений (вызывающих в обществе дисфункции легальных социальных норм) и экономической деятельности, пораженной криминализацией либо чисто криминальной.

Однако все отмеченное не позволяет сопоставлять криминальную экономику с легальной, официально действующей системой хозяйствования. И содержательно, и структурно здесь есть существенные отличия. Первую нельзя назвать экономикой (хозяйством) в строгом смысле слова, поскольку она не являет собой некую четко структурированную иерархическую хозяйственную систему; она лишь наследует ее отдельные черты, формально заимствуя ряд сегментов. С другой стороны, криминальной экономике присущи следующие собственные специфические свойства:

- фрагментарность существующих в ее рамках секторов и отраслей;
- дискретность и, как правило, короткий срок функционирования отдельных бизнес-структур, сфер и видов экономической деятельности;
- наличие переходных либо конвергентных структур, сочетающих криминализованные, криминальные и легальные виды экономической деятельности;
- высокая динамика горизонтального потока капиталов;
- высокая норма прибыли (рентабельность) при более высоких трансакционных издержках¹¹;
- очевидное стремление к достижению рыночного равновесия (со своей спецификой образования равновесной цены);
- неизменное стремление к легализации преступно нажитых капиталов и самих субъектов криминальной экономики и др.

С позиций теории публичного сектора криминальная экономика — ее криминализованный составленная, за исключением преступного бизнеса как наиболее социально опасного сегмента — может быть определена как функция общества, состоящая в замещении в переходные эпохи институ-

тов неэффективного государства в национальном хозяйстве. В подобные исторические переходные периоды криминальная экономика, как и теневой сектор в целом, может выполнять двуединую функцию: с одной стороны, играть роль своеобразного демпфера, гасящего социальную напряженность, вызванную издержками рыночных реформ, и с другой — катализатора, обостряющего экономические противоречия до такой степени, когда проведение социально приемлемой и одобряемой радикальной санации экономических отношений становится неизбежными.

В этой связи любопытно заметить, что в результате шоковых реформ 1990-х гг. обострение социально-экономических противоречий в современном российском обществе достигло наивысшей черты, но это не привело к социальному взрыву в обществе, потому что от крайних форм перестройки социального и политико-экономического механизма российское общество предохраняла прежде всего теневая экономика, включая ее сектор криминализованной экономической деятельности¹².

Именно теневая экономика в переходные эпохи играет роль распределительного клапана, направляющего ресурсы и процессы общественного воспроизводства в теневой сектор и за счет этого в определенном смысле снимающего проблему удовлетворения потребностей. Это связано с тем, что она обеспечивает, во-первых, получение гражданами дополнительных источников доходов при исчерпании таких возможностей в легальном секторе, во-вторых, потребление непредоставляемых государством чистых общественных благ или благ, качество которых государством фальсифицируется¹³.

Разумеется, такое замещение со стороны теневой экономики функций, которые обьязано выполнять государство, в лучшем случае можно назвать паллиативным решением проблемы, поскольку утрачиваются важнейшие свойства таких чистых общественных благ как правопорядок, общественная безопасность, нормотворчество и др. — свойства несоперничества в потреблении и неисключаемости, значительные слои общества отстраняются от пользования ими, либо качество благ становится суррогатным, средства, вырученные при их продаже, минуют бюджет государства и т.п.

Описанное выполнение теневой и частично криминальной экономикой в определенные моменты исторического развития общества «полез-

¹¹ Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2002. С. 163–167.

¹² И, как оказалось, таким предохранительным клапаном являлась также сохранявшаяся до начала 2005 г. система льгот населению. Отказ государства от нее, по мнению некоторых специалистов, является ошибкой. С учетом крайне низких доходов россиян подобного рода самоустранение государства от регулирования в области политики доходов может представить угрозу для социального равновесия.

¹³ Понятием «чистые общественные блага» широко оперирует современная экономическая теория.

ных» функций объясняется тем, что они частично могут решать для домашних хозяйств проблему занятости и доходов. Государство в переходном обществе часто самоустраняется от выполнения таких обязанностей, обрекая население на бедность и тяготы самовывживания. Иными словами, в определенных конкретно-исторических условиях они могут выступать в качестве некоего компенсаторного механизма, позволяющего сгладить недостатки и ущербность легальной системы хозяйствования переходного общества, снизить социальные издержки неумелого рыночного реформирования.

Более того, их можно рассматривать и в качестве латентного катализатора экономических реформ, что обуславливается двумя обстоятельствами. Во-первых, как уже отмечалось, развитие этих внезаконных хозяйственных сегментов может обострять экономические противоречия до такой степени, когда проведение социально приемлемой радикальной санации экономических отношений становится уже неизбежным (в ином случае существует реальный риск свершения социального переворота либо революции). Во-вторых, если брать теневую экономику, за исключением чисто криминального сегмента, именно в ее пространстве, избавленном от бюрократической косности и инерционности легальных правил хозяйствования, значительно быстрее начинает включаться потенциал предпринимательской и трудовой самостоятельности населения. На это обращал внимание известный перуанский специалист Эрнандо де Сото, говоривший, что в этих условиях функция капитала начинает включаться и работать благодаря именно теневому предпринимательству и вопреки действующим официальным нормам и правилам; де Сото, конечно, переоценивает роль теневого бизнеса, считая, что в странах «третьего» мира именно «теневики», якобы, устанавливают латентный либеральный экономический порядок, организуя свое частное хозяйство на принципах свободной конкуренции¹⁴.

Существует прямая взаимообусловленность между состоянием эффективности государства, с одной стороны, и темпами и масштабами воспроизводства теневой и криминальной экономики — с другой. Подход к анализу этой связи с позиций институционализма позволяет заключить, что неумелое и недостаточно полное выполнение государством своей аллокационной функции в части создания чистых общественных благ детерминирует рост теневой и криминальной экономики, которые замещают и вытесняют государство с этого специфического рынка услуг.

¹⁴ Сото Э. де Иной путь: Невидимая революция в третьем мире/ пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.; Его же. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: пер. с англ. М., 2001. 272 с.

Такой взгляд на проблему позволяет глубже понять этиологические основания феномена криминализации экономики и сформировать научный подход к определению мер противодействия этому явлению, при котором меры экономического и экономико-правового характера становятся приоритетными по сравнению с традиционным методом применения уголовной репрессии со стороны силовых ведомств государства¹⁵.

Уже к середине 90-х гг. XX в. отечественные специалисты констатировали, что высокий уровень криминализации экономики России стал представлять реальную угрозу для национальной безопасности страны.

Впервые подробный анализ данной угрозы был представлен в докладе МВД России «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации» (март 1997 г.)¹⁶; текст данного доклада приводится также в одной из наших работ¹⁷. Подготовка и опубликование Доклада МВД России — это, к сожалению, единственный случай за все годы рыночных реформ, когда правоохранительные органы вынесли на суд общественности собственные концептуальные представления об экономической преступности и задачах противодействия ей.

В связи с серьезными перекосами в осуществлении экономических и социально-политических реформ безнормативность экономического поведения субъектов зарождающегося предпринимательства стала носить всеобщий характер, а первоначальное накопление капитала приняло самые уродливые формы.

Последствия этой фазы становления российского капитализма ощущаются до сих пор, поскольку функция капитала в России начала работать ценой всеобщей криминализации общества и экономики. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц по итогам наших реформ сделал недвусмысленное заявление: «Эпохальный процесс постсоветского перехода к рыночной модели экономики «практически провалился»: он должен был привести к беспрецедентному росту благосостояния, а вместо этого вылился в беспрецедентный рост бедности и неравенства. В основе этого лежат два фактора: отсутствие «власти закона» и плохо проведенная приватизация»¹⁸.

¹⁵ Колесников В.В. Методология формирования стратегии и тактики противодействия криминализации экономики России ...

¹⁶ Доклад МВД России «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации» (март 1997 г.) // Щит и меч. 1997. № 11–12.

¹⁷ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: монография. СПб.: Фонд «Университет», 2000. 273 с. С. 197–244.

¹⁸ Страны бывшего СССР не смогли перейти к рыночной экономике [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2006/5/23/34718.html> (дата обращения: 23.05.2006).

По результатам подготовки в 2004 г. Счетной палатой аналитического доклада об десятилетних итогах приватизации 1993–2003 гг. глава Счетной палаты С.В. Степашин следующим образом охарактеризовал эту реформу: «Безусловно, цель, которая декларировалась, достигнута не была. А это не только переход на рыночную экономику, но и создание среднего класса, более эффективных предприятий, которые могли бы конкурировать с западными компаниями. В итоге более 60% промышленного потенциала страны оказалось за бортом, многие предприятия были обанкрочены, потеряли инженерный корпус. Вторая в мире советская экономика упала почти на сто позиций. Ни одна страна мира, в том числе страны Восточной Европы: Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, я уже не беру Китай, Вьетнам, — такого рода приватизации не проводили... Кстати, Анатолий Чубайс честно признался, когда мы издали свой доклад по приватизации, что задача ставилась одна: ликвидировать промышленно-экономическую основу для коммунистического реванша, то есть задача была чисто политическая...»¹⁹.

По данным Счетной палаты, из 130 тыс. приватизированных предприятий 40% были переданы в частные руки с нарушением закона.

Обратимся к книге В.П. Полеванова «Технология великого обмана»²⁰: 500 крупнейших предприятий России стоимостью не менее \$200 млрд были проданы за \$7,2 млрд, т.е. по цене заниженной в 28 раз. Значительную часть промышленности России приобрело АО (г. Москва), созданное тремя учредителями: зарегистрированной в США финансовой компанией «Пионер групп ИНК» (президент — Д. Коган), Институтом экономики переходного периода (директор — Е. Гайдар) и Всероссийской ассоциацией приватизируемых и частных предприятий (президент — Е. Гайдар). Завод им. Лихачева (г. Москва) со стоимостью основных фондов в \$1 млрд был продан за \$4 млн, т.е. по цене заниженной в 250 раз. В декабре 1995 г. в результате закулисной сделки контроль над «Норильским никелем» (горно-обогатительный комбинат «Норильский завод») захватил ОНЭКСИМбанк (В. Потанин) — при стоимости активов более \$4 млрд, банк получил в залог 38% привилегированных акций и 51% голосующих акций всего за \$170 млн). Для справки: комбинат давал 20% мирового производства никеля и кобальта, 42% — платины и других металлов платиновой группы, значительную долю мирового производства меди; в 2004 г. прибыль «Норильского никеля» составила 51 млрд р. или \$1,82 млрд²¹.

¹⁹ Степашин: Чубайс честно признался в задаче приватизации девяностых. [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/2/17/562105.html> (дата обращения: 17.02.2012).

²⁰ Полеванов В.П. Технология великого обмана. М., 1995. 31 с.

²¹ Губернатор Амурской обл, заслуженный колымский геолог, доктор наук В.П. Полеванов 17 ноября 1994 г. сме-

По итогам великого передела российской собственности координатор американской «помощи» бывшим советским республикам Ричард Морнингстар произнес символическую фразу: «Если бы не Чубайс, мы бы не смогли выиграть битву за приватизацию»²².

Эти факты имеют несомненное криминологическое значение. Но следует учитывать, что приватизация не только привела к конвертации власти в собственность и капитал и обусловила невиданное в новейшей истории социальное расслоение и имущественную поляризацию — к примеру, по данным академика РАН Д.С. Львова, к середине 90-х гг. XX в. децильный коэффициент в России составил 1:92, хотя «норма» составляет в пределах 1:4–1:7²³. Она, что не менее важно, отразилась на физическом здоровье нации и вызвала преждевременный уход из жизни миллионов граждан. Как отмечают зарубежные ученые, опубликовавшие результаты своего исследования в британском медицинском журнале «Lancet», в период с 1991 по 1994 г. в странах, где приватизация была проведена максимально быстрыми темпами, — России, Казахстане, Латвии, Литве и Эстонии — смертность среди мужчин выросла на 42%; за этот же период безработица подскочила на 305%²⁴.

Эффективность противодействия процессам криминализации экономики и распространения в ней преступности в немалой степени зависит не только от активности правоохранительных структур государства, но и от законодательной основы для такого противодействия. В этой сфере (на седьмом году применения нового уголовного законодательства) стали происходить существенные изменения — начиная с декабря 2003 г., когда из УК РФ был изъят институт конфискации (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), а также осуществлено определенное ослабление в применении уголовной репрессии в отношении экономических преступников по неко-

нил А.Б. Чубайса на посту председателя Госкомимущества, но продержался в должности всего 2 месяца — по 21 января 1995 г. Его уволил Председатель Правительства В.С. Черномырдин через три дня после того, как В.П. Полеванов передал ему Записку о преступлениях в сфере приватизации... Когда Владимир Павлович пришел в Госкомимущество, американские консультанты закрылись в своих кабинетах и у них сутки работали бумагорезательные аппараты... По его словам, наши службы выяснили, что в числе заокеанских советников как минимум двое были кадровыми сотрудниками из Ленгли... С приходом Полеванова Госкомимущество отказалось от услуг иностранцев.

²² Независимая газета. 1997. 28 авг.

²³ Букреев В.В., Рудык Э.Н. Приватизация в России: былое и думы или кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // Экономическая демократия: офиц. сайт. URL: http://www.economicdemocracy.ru/employee_ownership/privatization.php (дата обращения: 03.04.2005).

²⁴ Ученые: Приватизация стала причиной роста смертности [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/1/15/247021.html> (дата обращения: 15.01.2009).

торым статьям и составам. В 2006 г. конфискацию вернули в УК РФ, но уже не как отдельный вид уголовного наказания, а в качестве некой меры уголовно-правового характера (Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”»), которая теперь имеет крайне ограниченное применение и распространяется только на имущество, которое доказано судом в качестве нажитого за счет преступных доходов. Как говорят специалисты, теперь она не касается экономических преступлений...

Перекосы, которые возникают в результате подобных изменений в законодательстве и способны нарушить равновесие между интересами ключевых социальных сил, а также систему равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), могут представлять угрозу национальной безопасности, в силу чего требуют серьезного беспристрастного анализа²⁵. Истоки таких деформаций в системе уголовно-правового регулирования экономических отношений следует искать, видимо, прежде всего, в лоббировании интересов «белых воротничков», которое становится возможным в результате появления общей мотивации у элит на почве интереса захвата и удержания собственности в ходе рыночных преобразований, первоначального накопления капитала и последующей «приватизации государства».

Не устаю напоминать читателю о завещании выдающегося послевоенного реформатора канцлера ФРГ Людвиг Эрхарда — строгом напутствии политикам и бизнесменам: «Ответственным за экономическую политику — я это подчеркиваю — является исключительно государство, в рамках данных ему демократическо-парламентских компетенций и прав. Конечно, вполне законна заинтересованность предпринимателей в экономической политике, как и законно их право высказывать свое мнение, но им самим, как и их представительным органам нельзя вмешиваться в экономическую политику»²⁶. Эта цитата достойна того, чтобы быть выбитой золотыми буквами над входом в здание правительства любой страны, которая считает себя цивилизованной. Аналогичное понимание рыночной свободы и справедливости существует и у ряда современных специалистов. Вот что писал специально для российского читателя еще в 1999 г. главный редактор российско-германского

журнала «Politeconom» профессор К. Херрманн-Пиллат: «Главная сила, противостоящая рыночной экономике, — власть, как экономическая, так и политическая, порождающая бесправие в обществе и несправедливость в экономике. Поэтому защита рыночной экономики от власти — важнейшая цель ее политической составляющей. Именно в этом и ни в чем ином заключается основная цель социальной рыночной экономики! Социальная несправедливость и социальные беды объясняются ограничением рыночной конкуренции вследствие «сращивания» бизнеса с властью»²⁷.

Для того чтобы избегать перекосов в законах, требуется установление порядка участия граждан в законотворчестве. На этом настаивал один из ведущих отечественных теоретиков права и государства профессор В.С. Нерсесянц: «Действительная и полная правосубъектность индивидов предполагает и их законотворческую правосубъектность, их соучастие (в той или иной форме) в законотворчестве, их право на участие в установлении правового закона. Свобода возможна лишь там, где люди не только ее адресаты, но и ее творцы и защитники. Там же, где люди — лишь адресаты действующего права, там вместо права как формы свободы людей действуют навязываемые им свыше принудительные установления и приказы отчужденной от них насильственной власти (деспотической, авторитарной, тоталитарной)»²⁸.

Об отсутствии такой законотворческой правосубъектности граждан говорил один из крупных специалистов в области изучения теневой экономики в современной России Л.Я. Косалс: «Законодательные органы в большинстве случаев принимают не законы, обобщающие опыт реальной жизни, потребности общества (или локальной общности), а административные распоряжения, отражающие интересы тех или иных влиятельных групп, имеющих возможности лоббирования и «продавливания» нужных им решений (применяя иногда и прямой подкуп законодателей). Люди относятся к таким законам не как к нормам, выработанным обществом в лице своих представителей, которым нужно следовать, а как к внешним бюрократическим запретам, принимаемым «начальством» для своей пользы, чтобы «выкачивать» из населения побольше денег. Отсюда и восприятие многих законодательных актов как результата «сговора начальства». Такие нормы люди без всяких угрызений совести обходят, когда им это выгодно, и экономическая деятельность уходит “в тень”»²⁹.

²⁵ Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186–195; Его же. Национальная безопасность, глобализация и модель экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. Т. 64. № 4 (64). С. 136–144.

²⁶ Эрхард Л. Благополучие для всех: пер. с нем. М.: Дело, 2001. 352 с. С. 135.

²⁷ Херрманн-Пиллат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 48–53.

²⁸ Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. 352 с. С. 164.

²⁹ Косалс Л.Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 60–69.

Глубокое понимание сущности высказанного В.С. Нерсесянцем императива, но уже в приложении к задачам реформирования отечественного права, демонстрирует Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Нам предстоит одолеть трудный путь воссоздания в России массовой здоровой моральной нормативности. Только на такой основе может быть реализован либерально-демократический принцип полноценного сотворчества масс в создании системы права. Права не дарованного, а выстраданного и завоеванного в борьбе за отчетливо понимаемое *общее благо*»³⁰.

Задачи противодействия процессам криминализации экономики и экономических отношений позволяют сформулировать некоторые предварительные выводы:

1. Экономическая преступность в России в 1990-е годы превратилась в масштабное явление, стала неотъемлемым признаком хозяйственного развития периода рыночных реформ. Криминализация экономики поразила в первую очередь сферу предпринимательства. Наибольшую угрозу для национальной экономической безопасности представили преступления, совершаемые в сфере передела собственности (приватизации и банкротства), кредитно-банковской сфере, сфере внешнеэкономической деятельности, налогообложения. Выявление и расследование таких преступлений требует от сотрудников правоохранительных органов высочайшего уровня квалификации, профессионального мастерства, значительных затрат времени и усилий. Вместе с тем латентность преступности в сфере экономической деятельности остается крайне высокой и достигает 95%. При этом в результате так называемой либерализации уголовного закона латентность здесь еще выросла (сейчас требуются специальные исследования на этот счет), а сами правоохранительные органы в определенной мере потеряли интерес к эффективной борьбе с этим видом преступности (как ответ на призыв «Перестаньте кошмарить бизнес!»?), о чем говорят данные о численности регистрируемых преступлений: количество выявляемых преступлений экономической направленности за период с 2008 по 2014 г. сократилось в 4,2 раза — с 448,8 тыс. до 107,3 тыс. (в 2015 г. было зарегистрировано 112 тыс.).

2. Основной акцент в борьбе с экономической преступностью в Российской Федерации в период с 1997 года (первого года применения УК РФ) по настоящее время правоохранительные органы делают на выявлении и раскрытии преступлений тра-

диционных, которые были характерны и для квазирыночной советской экономики. Так, уголовные дела об обмане потребителей составляли долгое время (до момента декриминализации) почти 95% от общего количества дел о преступлениях экономической направленности. Наиболее социально опасные же виды экономических преступлений, к которым относится большинство входящих в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», остаются, по сути, вне досягаемости правоохранительных структур. Факт низкой результативности контроля государства над экономической преступностью должен стать предметом серьезного анализа криминологов и законодателя. При этом важно выявить не поверхностные, а глубинные причины такого положения дел. К числу последних, безусловно, относятся такие, как отсутствие четко выраженного социального заказа на обеспечение эффективного противодействия этим явлениям в экономике, что обуславливает хроническую нехватку денежных и материальных средств в правоохранительных структурах, острый дефицит высококвалифицированных кадров — специалистов, способных расследовать сложнейшие преступления в сфере предпринимательства, и т.п. Важно выявить и причины колоссального разрыва между законодательством и экономической реальностью, причины низкой эффективности законодательства, регулирующего сферу экономической деятельности, и частой «замены» его норм нормами «теневых прав». И, разумеется, нужно наводить порядок в самих правоохранительных органах, чтобы изжить позорные явления вымогательства в отношении представителей бизнеса, заведения «липовых», либо незаконного прекращения реальных уголовных дел с целью получения преступного вознаграждения и т.д. Последние резонансные дела в отношении полковника МВД Д. Захарченко и ряда высокопоставленных сотрудников других силовых ведомств красноречиво подтверждают это.

3. Одним из главных препятствий в осуществлении цивилизованных экономических реформ, демократизации российского общества и укрепления правовой государственности до сих пор выступает коррупция. Поскольку она неразрывно связана с теневым и криминальным бизнесом, то становится главным фактором противодействия утверждению в российском хозяйстве норм права: равной для всех меры (в подчинении нормам права и их исполнении), свободы субъектов экономической деятельности, справедливости (исключения привилегий и произвола) — об особой важности соблюдения в нашем обществе этих императивов на пути продвижения к цивилизованному обществу говорил В.С. Нерсесянц³¹. Осознание особой социальной и экономической опасности корруп-

³⁰ Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России: доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России», Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=41> (дата обращения: 04.03.2011).

³¹ Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля... С. 17–31; Его же. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1999. 552 с. С. 75.

ции должно стать для законодателя и правоохранителей решающим аргументом в принципиальном усилении противодействия этому криминальному явлению в рамках Национальной стратегии противодействия коррупции.

4. Решение задачи принципиальной декриминализации экономики и минимизации уровня экономической преступности невозможно обеспечить силами только правоохранительных и правоприменительных структур государства. Для этого требуется пересмотр парадигмы экономического развития страны. Сформированная модель российской экономики в силу своей природы не может успешно обеспечивать решение как внутренних задач (обеспечение экономической безопасности нации, выход из кризиса и обеспечение экономического роста, принципиальное улучшение жизненного уровня населения и др.), так и задач внешнего порядка (реальная интеграция в мировую экономику, обеспечение конкурентоспособности российских товаров на международных рынках и т.д.). Эта модель воспроизводит имманентно высокий уровень криминализации экономических отношений, стимулирует преимущественно лишь спекулятивный интерес в бизнесе и подавляет развитие реального сектора экономики, углубляет социальные противоречия (усиливает дифференциацию населения по уровню доходов и жизни, приводит к противостоянию интересов наемного труда и капитала и др.). В итоге государство в экономике действует в целом как неэффективное: оно не обеспечивает качества чистых общественных благ, предоставляемых обществу. Такими абсолютными общественными благами выступают законность, правопорядок, юстиция, безопасность и т.п.³² В девяностые годы государство утратило монополию на предоставление таких благ, а его место стали занимать «неформальные», а часто просто криминальные структуры, которые по своим понятиям и нормам обеспечивали безопасность бизнеса, разрешали хозяйственные споры как третейские посредники, «отправляли» «правосудие», наказывая виновных, и др. Несмотря на то, что в основном эти явления теперь минимизированы, остается другая проблема — в целом большинство криминальных проблем в экономике напрямую либо косвенно связаны с порочностью сформированного национального хозяйственного механизма. И для того чтобы кардинально решить проблему декриминализации российского хозяйства, подчинить его принципам права и сделать цивилизованным, нужны не отдельные «меры по улучшению», но *принципиальное изменение экономической политики государства*. А для этого необходима замена

социально и экономически неэффективной неолиберальной модели национального хозяйства, воспроизводящей идеологию рыночного фундаментализма и плутократии, на либеральную экономическую модель, способную воспроизводить в ткани социально-экономических отношений императивы относительной свободы, равенства и справедливости, генерировать реальную мотивацию как для бизнеса, так и для наемного труда, и обеспечивать подлинную хозяйственную модернизацию под эрхардовским лозунгом «Благо-состояние для всех!»³³.

Целый ряд мер, которые в последнее время предпринимались у нас в управлении экономикой и демократизации политической системы, определенные кадровые изменения и иные новации в общественной жизни страны вселяют определенный оптимизм в отношении того, что позитивные тектонические сдвиги в этой сфере начались. Чтобы решать грандиозные задачи, стоящие перед страной в наше крайне непростое время, нужна эффективная экономика, способная создавать и воспроизводить адекватную материальную основу, работающую не в интересах «избранных», а во благо всех граждан! Хотелось бы надеяться, что и экономисты и законодатель будут способны ответить на эти вызовы нового времени.

Список литературы

1. Болдырев Ю.Ю. О бочках меда и ложках дегтя. Книга 1 серии «Русское чудо: Секреты экономической отсталости или Как успешно преодолевать препятствия, идти в никуда. М.: Крымский мост — 9Д, Форум, 2003. 432 с.
2. Болдырев Ю.Ю. Похищение Евразии. Книга 2 серии «Русское чудо: Секреты экономической отсталости или Как успешно преодолевать препятствия, идти в никуда. М.: Крымский мост — 9Д, Форум, 2003. 426 с.
3. Букреев В.В., Рудык Э.Н. Приватизация в России: былое и думы или кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // Экономическая демократия: офиц. сайт. URL: http://www.economicdemocracy.ru/employee_ownership/privatization.php (дата обращения: 03.04.2005).
4. Вся надежда на английскую королеву: интервью с А.В. Коржаковым. «Аргументы Недели». № 47 (288), 1 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/politics/n317/140785> (дата обращения: 05.12.2011).
5. Голик Ю.В. От экономической преступности к преступной экономике // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 2.
6. Доклад МВД России «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации» (март 1997 г.) // Щит и меч. 1997. № 11–12.
7. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: монография. СПб.: Фонд «Университет», 2000. 273 с. С. 197–244.
8. Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России: доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России», Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=41> (дата обращения: 04.03.2011).
9. Колесников В.В. Методология формирования стратегии и тактики противодействия криминализации

³² Колесников В.В. Экономическая криминология: Криминологическая безопасность как общественное благо...

³³ Эрхард Л. Благо-состояние для всех...

- экономики России / Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться: монография / Алабердеев и др.; под ред. А.А. Крылова; ред. кол.: А.А. Крылов (глав. ред.), В.М. Есипов, В.В. Колесников, Ю.В. Латов. М.: Экономика, 2011. 631 с. С. 489–556.
10. Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186–195; Его же. Национальная безопасность, глобализация и модель экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. Т. 64. № 4 (64). С. 136–144.
 11. Колесников В.В. Стандартизация и образование // Управление качеством в образовательных учреждениях и научных организациях: сб. ст. СПб.: Изд-во «Легаси», 2012. 136 с. С. 55–59.
 12. Колесников В.В. Экономическая криминология: Криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 37 (2). С. 16–35.
 13. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты: монография. СПб., 1994. 172 с.; Его же. Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1995. 37 с.; Его же. О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории / Экономическая теория на пороге XXI века — 2. М.: Юрист, 1998. 768 с. С. 748–760; Его же. Экономическая криминология / Криминология: учебник для юридических вузов. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 53–60; Его же. Основы экономической криминологии / Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с. С. 186–258; Его же. Экономическое развитие и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: монография / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 267–351.
 14. Косалс Л.Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 60–69.
 15. Криминология: пер. с англ. / под ред. Дж.Ф. Шели. 3-е междунар. изд. СПб., 2003. С. 21, 77–100; Quinney R. The Social Reality of Crime. Boston, 1970. P. 13.
 16. Крылов А.А. Социально-экономические основы деятельности милиции в обществе рыночного типа: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1993. 36 с.; Его же. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики. М., 1992. 48 с.; Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться: монография / Алабердеев и др.; под ред. А.А. Крылова; ред. кол.: А.А. Крылов (глав. ред.), В.М. Есипов, В.В. Колесников, Ю.В. Латов. М., 2011. 631 с.; Аксенов И.А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // Юрист. 1999. № 10. С. 20–24; Есипов В.М. Криминализация экономических отношений в России: монография. М., 2001; Его же. Организационно-экономический механизм противодействия криминальной экономике на этапе проведения рыночных реформ: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 34 с.; Голик Ю.В. Указ. соч.; Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Криминализация российской экономики и проблема инвестиций // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1.
 17. Лунеев В.В. Углубление социального контроля преступности — одна из предпосылок решения социально-экономических проблем: материалы «круглого стола» // Государство и право. 1999. № 9. С. 60–86.
 18. Независимая газета. 1997. 28 авг.
 19. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1999. 552 с.
 20. Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. 352 с.
 21. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2002. С. 163–167.
 22. Полеванов В.П. Технология великого обмана. М., 1998. 31 с.
 23. Россия лидирует в мире по неравенству распределения доходов [Электронный ресурс] // RASMI — Первое антикоррупционное СМИ: офиц. сайт. URL: <http://rasmi.ru/archive/56965> (дата обращения: 06.11.2012).
 24. Соколова В. Серые кардиналы образования // Совершенно секретно. № 4/263, апрель 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2758> (дата обращения: 17 апреля 2011).
 25. Сото Э. де Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxu, 1995. 320 с.; Его же. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: пер. с англ. М., 2001. 272 с.
 26. Степашин С.В. Чубайс честно признался в задаче приватизации девяностых. С. 16–31 [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/2/17/562105.html> (дата обращения: 17.02.2012).
 27. Страны бывшего СССР не смогли перейти к рыночной экономике [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2006/5/23/34718.html> (дата обращения: 23.05.2006).
 28. Ученые: Приватизация стала причиной роста смертности [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета: офиц. сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/1/15/247021.html> (дата обращения: 15.01.2009).
 29. Херрманн-Пиллат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 48–53.
 30. Эрхард Л. Благополучие для всех: пер. с нем. М.: Дело, 2001. 352 с.

The phenomenon of the criminalization of the economy: the concept, relationship with reforms and legislation

Kolesnikov V.V.,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg

E-mail: kvvksn@yandex.ru

Abstract. Using the methods of economic criminology, the author explains the meaning of the concept of «criminalization of the economy» and «criminalization of the economic relations» and shows the interconnection of these phenomena with economic processes and legislation.

Keywords: criminal economy, criminalization of the economy, criminalization of economic relations, criminalized economic processes, criminal economic activities.

References

1. Boldyrev Yu.Yu. O bochkah meda i lozhkah degtya. Kniga 1 serii «Russkoe chudo: Sekrety ehkonomicheskoy otstalosti ili Kak uspešno preodolevaya prep'yatstviya, idti v nikuda. M.: Krymskij most — 9D, Forum, 2003. 432 s.
2. Boldyrev Yu.Yu. Pohishchenie Evrazii. Kniga 2 serii «Russkoe chudo: Sekrety ehkonomicheskoy otstalosti ili Kak uspešno preodolevaya prep'yatstviya, idti v nikuda. M.: Krymskij most — 9D, Forum, 2003. 426 s.

3. Bukreev V.V., Rudyk E.N. Privatizatsiya v Rossii: byloe i dumy ili kto vinovat i chto delat' [Elektronnyj resurs] // Ekonomicheskaya demokratiya: ofic. sajt. URL: http://www.economicdemocracy.ru/employee_ownership/privatization.php (data obrashcheniya: 03.04.2005).
4. Vsa nadezhda na anglijskuyu korolevu: interv'y u A.V. Korzhakovym. «Argumenty Nedeli». № 47 (288), 1 dekabrya 2011 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://argumenti.ru/politics/n317/140785> (data obrashcheniya: 05.12.2011).
5. Golik YU.V. Ot ehkonomicheskoy prestupnosti k prestupnoj ehkonomie // Organizovannaya prestupnost' i korrupciya. 2000. № 2.
6. Doklad MVD Rossii «O sostoyanii i merah usileniya bor'by s ehkonomicheskoy prestupnost'yu i korrupciej v Rossijskoj Federacii» (mart 1997 g.) // Shcit i mech. 1997. № 11–12.
7. Egorshin V.M., Kolesnikov V.V. Prestupnost' v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: monografiya. SPb.: Fond «Universitet», 2000. 273 s.
8. Zor'kin V.D. Osvoboditel'nye reformy i pravovaya modernizatsiya Rossii: doklad na nauchno-prakticheskoy konferencii «Velikie reformy i modernizatsiya Rossii», Sankt-Peterburg, 3 marta 2011 g. [Elektronnyj resurs] // Konstitucionnyj Sud RF: ofic. sajt. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=41> (data obrashcheniya: 04.03.2011).
9. Kolesnikov V.V. Metodologiya formirovaniya strategii i taktiki protivodejstviya kriminalizacii ehkonomiki Rossii / Chto takoe «kriminalizatsiya ehkonomiki» i kak s nej borot'sya: monografiya / Alaberdeev i dr.; pod red. A.A. Krylova; red. kol.: A.A. Krylov (glav. red.), V.M. Esipov, V.V. Kolesnikov, Yu.V. Latov. M.: Ekonomika, 2011. 631 s. S. 489–556.
10. Kolesnikov V.V. Model' ehkonomiki i ugovolno-pravovoe regulirovanie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 186–195; Ego zhe. Nacional'naya bezopasnost', globalizatsiya i model' ehkonomiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. T. 64. № 4 (64). S. 136–144.
11. Kolesnikov V.V. Standartizatsiya i obrazovanie // Upravlenie kachestvom v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah i nauchnyh organizacijah: sbornik statej. SPb.: Izdatel'stvo Legasi, 2012. 136 s. S. 55–59.
12. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: Kriminologicheskaya bezopasnost' kak obshchestvennoe blago // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 37 (2). S. 16–35.
13. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya prestupnost' i rynchnye reformy: politiko-ehkonomicheskie aspekty: monografiya. SPb., 1994. 172 s.; Ego zhe. Usloviya i prichiny kriminalizacii ehkonomicheskikh otnoshenij na ehstape rynchnyh reform: politikoehkonomicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk. SPb., 1995. 37 s.; Ego zhe. O fenomene kriminalizacii v ehkonomicheskoy zhizni obshchestva i ego osmyslenii v teorii / Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka — 2. M.: Yurist', 1998. 768 s. S. 748–760; Ego zhe. Ekonomicheskaya kriminologiya / Kriminologiya: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. SPb.: Izd-vo «Lan», 1999. S. 53–60; Ego zhe. Osnovy ehkonomicheskoy kriminologii / Prestupnost' sredi social'nyh podsystem. Novaya koncepciya i otrasli kriminologii / pod red. d.yu.n., prof. D.A. Shestakova. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003. 353 s. S. 186–258; Ego zhe. Ekonomicheskoe razvitie i prestupnost' // Sovremennye problemy i strategiya bor'by s prestupnost'yu: monografiya / nauch. red. V.N. Burlakov, Yu.V. Latov, B.V. Volzhenkin. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. S. 267–351.
14. Kosals L.Ya. Tenevaya ehkonomika kak osobennost' rossijskogo kapitalizma // Voprosy ehkonomiki. 1998. № 10. S. 60–69.
15. Kriminologiya: per. s angl. / pod red. Dzh.F. SHeli. 3-e mezhdunar. izd. SPb., 2003. S. 21, 77–100; Quinney R. The Social Reality of Crime. Boston, 1970. P. 13.
16. Krylov A.A. Social'no-ehkonomicheskie osnovy deyatel'nosti milicii v obshchestve rynchnogo tipa: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk. M., 1993. 36 s.; Ego zhe. Social'no-ehkonomicheskie problemy nejtralizacii kriminal'noj ehkonomiki. M., 1992. 48 s.; Chto takoe «kriminalizatsiya ehkonomiki» i kak s nej borot'sya: monografiya / Alaberdeev i dr.; pod red. A.A. Krylova; red. kol.: A.A. Krylov (glav. red.), V.M. Esipov, V.V. Kolesnikov, Yu.V. Latov. M., 2011. 631 s.; Aksenov I.A. Kriminalizatsiya ehkonomiki kak ugroza ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Yurist. 1999. № 10. S. 20–24; Esipov V.M. Kriminalizatsiya ehkonomicheskikh otnoshenij v Rossii: monografiya. M., 2001; Ego zhe. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm protivodejstviya kriminal'noj ehkonomie na ehstape provedeniya rynchnyh reform: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk. M., 2004. 34 s.; Golik Yu.V. Ukaz. soch.; Drapkin L.Ya., Zlochenko Ya.M. Kriminalizatsiya rossijskoj ehkonomiki i problema investicij // Organizovannaya prestupnost' i korrupciya. 2000. № 1.
17. Lunev V.V. Uglublenie social'nogo kontrolya prestupnosti — odna iz predposylok resheniya social'no-ehkonomicheskikh problem: materialy «kruglogo stola» // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 9. S. 60–86.
18. Nezavisimaya gazeta. 1997. 28 avg.
19. Nersesyanc V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA • M, 1999. 552 s.
20. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava Gegelya. M.: Yurist', 1998. 352 s.
21. Olejnik A.N. Institucional'naya ehkonomika: ucheb. posobie. M., 2002. S. 163–167.
22. Polevanov V.P. Tekhnologiya velikogo obmana. M., 1995. 31 s.
23. Rossiya lidiruet v mire po neravenstvu raspredeleniya dohodov [Elektronnyj resurs] // PAsMI — Pervoe antikorrupcionnoe SMI: ofic. sajt. URL: <http://pasmir.ru/archive/56965> (data obrashcheniya: 06.11.2012).
24. Sokolova V. Serye kardinaly obrazovaniya // Sovershenno sekretno. № 4/263, aprel' 2011 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2758> (data obrashcheniya: 17 aprelya 2011).
25. Soto E. de Inoj put': Nevidimaya revolyuciya v tret'em mire / Per. s angl. B. Pinsker. M.: Catallaxy, 1995. 320 s.; Ego zhe. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire: per. s angl. M., 2001. 272 s.
26. Stepashin S.V. Chubajs chestno priznalsya v zadache privatizacii devyanostyh. [Elektronnyj resurs] // Vzglyad. Delovaya gazeta: ofic. sajt. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/2/17/562105.html> (data obrashcheniya: 17.02.2012).
27. Strany byvshego SSSR ne smogli perejti k rynchnoj ehkonomie [Elektronnyj resurs] // Vzglyad. Delovaya gazeta: ofic. sajt. URL: <http://www.vz.ru/news/2006/5/23/34718.html> (data obrashcheniya: 23.05.2006).
28. Uchenye: Privatizatsiya stala prichinoj rosta smertnosti [Elektronnyj resurs] // Vzglyad. Delovaya gazeta: ofic. sajt. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/1/15/247021.html> (data obrashcheniya: 15.01.2009).
29. Herrmann-Pillat K. Social'naya rynchnaya ehkonomika kak forma civilizacii // Voprosy ehkonomiki. 1999. № 12. S. 48–53.
30. Erhard L. Blagosostoyanie dlya vsekh: per. s nem. M.: Delo, 2001. 352 s.